

ей Маньчжурии в 1931 г. Третья волна возвращения происходила после разгрома японских войск в Китае в 1945 — 1947 гг.¹

Подводя итоги, необходимо отметить, что белая эмиграция в Китае, достаточно быстро приспособливалась к мирной жизни вдалеке от родины. Этому способствовало наличие русских, обосновавшихся в Китае до событий 1917 г. и гражданской войны и русско-китайского города Харбина, а также русского района в Шанхае, в частности. «В Маньчжурии языковой проблемы не существовало — здесь была возможность в определенных рамках применять свои знания и жить, владея только русским языком»².

Итак, белая эмиграция в Китай, была одной из самых многочисленных. В ее состав входили представители различных социальных слоев. Эмигранты быстро приспособились к новым обстоятельствам и пытались вести в Китае активную экономическую, политическую, общественную, культурную деятельность. Можно разделить людей бежавших в Китай на тех, кто пытался активно противостоять Советской власти и тех, кто не вел борьбу и попытался в последствии вернуться в Россию.

Барашев А.

Советская политическая линия в Китае 1927 — 1928 гг.

После переворота Чан Кайши в Шанхае 12 апреля 1927 г. и известии об антикоммунистическом перевороте 15 апреля в Кантоне положение китайских коммунистов требовало выработки новой тактики ведения борьбы в быстро изменяющихся условиях. Огромную роль в этом призваны были сыграть как советские специалисты в Китае, так и решения Коминтерна.

Недавняя тактика, выработанная Москвой и направленная на углубление уступок Чан Кайши, полностью дискредитировала себя, создав угрозу уничтожения достигнутых успехов и полной деградации китайских коммунистов. А директивы Кремля от 19 февраля 1927 г., где говорилось о необходимости принять меры по незамедлительному возвращению вождя «левых» гоминьдановцев

¹ Там же. — С. 9.

² Таскина Е. Известный Харбин. — С. 26.

Ван Цзинвэя в Китай и усилить нажим на «правый» Гоминьдан, не боясь осложнений в едином антиимпериалистическом фронте¹, уже не могли спасти положения.

Состоявшийся 27 апреля 1927 г. 5-й съезд партии также выявил стойкость идей вложенных в умы китайских товарищей советскими идеологами. Чэнь Дусю продолжал отстаивать позиции умеренности и уступок в отношении Гоминьдана, его поддерживал Пэн Шучжи. Но были и противники такой линии — Мао Цзэдун выступил за усиление аграрной революции, его поддержал Цюй Цюбо, который раскритиковал «правый оппортунизм» в партии. Интересен тот факт, что незадолго до этого оба этих, казалось бы, противоречащих друг другу взгляда, были поддержаны Коминтерном.

Положение продолжало ухудшаться, с трудом было отбито наступление 14 отдельной дивизии генерала Ся Доуиня на Ухань, а в это время Сталин продолжал требовать невозможного: «направить «левый» Гоминьдан на развертывание аграрной революции во всех провинциях, принять меры к организации «восьми или десяти дивизий» революционных крестьян и рабочих в качестве «гвардии Уханя», настойчиво доводить до ванцзинвэевцев мысль о том, что если они «не научатся быть революционными якобинцами, они погибнут и для народа, и для революции»².

По предложению Бородина Политический Совет Гоминьдана отказался от забастовочной борьбы, принял меры по стабилизации денежной единицы, регулированию цен и облегчения положения рабочих. Чан Кайши договорился с банками о прекращении денежных операций с Уханем — полки магазинов пустели, недовольство ширилось.

Не имея точной и развернутой информации о положении дел в Китае, а может и не понимая всей сложности, Сталин продолжал требовать: «Без аграрной революции победа невозможна... Мы решительно стоим за фактическое взятие земли снизу... Надо вовлечь в ЦКГ побольше новых крестьянских и рабочих лидеров снизу... Нынешнее строение Гоминьдана надо изменить. Верхушку Гоминьдана надо обязательно освежить и пополнить новыми лидерами, выдвинувшимися в агрореволюции, а периферию надо расширить за счет миллионов из рабкрестоузов... Надо ликви-

¹ ВКП (б), Коминтерн и Китай. Док. — М., 1999. — Т.2. — С. 632–633.

² Панцов А. В. Мао Цзэдун. — М, 2007. — С. 260.

ровать зависимость от ненадежных генералов... пора начать действовать. Надо карать мерзавцев»¹.

Таким образом, если раньше Зиновьев предлагал уступать и помогать буржуазии, то теперь, фактически, требовалось провести аграрную революцию за 24 часа. Чэнь Дусю вспоминал: «Ощущение было такое, будто тебя по уши окунули в дерьмо»². Бородин и Войтинский также признал невозможность претворения в жизнь таких решений.

Хотя год назад КПК сама призывала к созданию своих независимых вооруженных сил, но такие действия, по мнению Москвы, могли быть расценены Гоминьданом как угрожающие и привести к расколу. Теперь же коммунисты фактически не имели никакой возможности влиять на положение дел в армии и на ее офицерский состав.

В середине июня стало известно о предательстве Фэн Юйсяна, считавшимся одним из наиболее надежных военачальников в «левом» Гоминьдане. Пытаясь как-то исправить положение Чэнь Дусю собрал расширенное заседание ЦК и Политбюро, обсуждал положение с Роем и Бородиным, но решения не были приняты. 12 июля под давлением Москвы он был вынужден уйти в отставку. Через три дня коммунистов предал Ван Цзинвэй. Во многом благодаря действия М. Роя, который показал ему телеграмму Сталина в надежде, что для Гоминьдана поддержка КПК столь важна, что недовольство Кремля подтолкнет его к решительным действиям. Но это вызвало противоположную реакцию³.

Полная зависимость КПК от Москвы не давала возможность «исходя из своего понимания обстановки, самостоятельно и быстро принимать решения и немедленно проводить их в жизнь... подчиняться приказам Коминтерна... при решении любых вопросов, больших или малых»⁴.

Новое руководство КПК, возглавляемое Цюй Цюбо, приняло более радикальное направление в своих действиях, было решено провести ряд вооруженных восстаний в четырех провинциях в

¹ ВКП (б), Коминтерн и Китай. – Т.2. – С. 763–764.

² Шорт Ф. Мао Цзэдун / Пер. с англ. Ю.Г. Кирьяка. – М, 2005. – С. 164.

³ Там же. – С. 164.

⁴ Chang Kuo-t'ao. The Rise of the Chinese Communist Party. – London, 1999. – Vol. 1. – P.652.

середине июля. Если они потерпят поражение, то, нужно уйти в горы, следуя плану Мао.

Коминтерн тоже дал указание на организацию вооруженных восстаний, но с поднятием масс левого Гоминьдана против верхов. «Только в том случае, если революционизирование Гоминьдана окажется на практике безнадежным делом и если эта неудача совпадет с новым серьезным подъемом революции.... [только тогда надо]... строить советы»¹. Т. е. необходимо было поднять восстание против Ван Цзинвэя как предателя под лозунгами «левого» Гоминьдана.

Вина за все предыдущие провалы и неудачи была возложена Сталиным на руководство КПК. Он говорил, что среди китайских коммунистов нет ни одной марксистской головы, которая могла бы реально оценить ситуацию, принять необходимые меры и действовать. Также у него возникла идея приставления к партийным организациям всех уровней своеобразных «нянек» из СССР, чтобы они следили и принимали решения².

Так же по решению Иосифа Виссарионовича в Китай прибыл его новый представитель — Виссарион Виссарионович Ломинадзе. На родину вернулись М. Рой и, потерявший доверие вождя, Бородин. До второй половины августа в Китае еще находился Блюхер, осуществлявший функции представителя Коминтерна, но и он вскоре отбыл в Москву.

Прибывший представитель сразу же раскритиковал ЦК КПК, обвинив их в совершении большого количества ошибок право-оппортунистического толка и нарушении директив Коминтерна. «Длительное время правильные директивы Коминтерна извращались в оппортунистическом духе. Коминтерн не может далее полагаться на этих колеблющихся интеллигентов и должен смело выдвинуть несколько стойких товарищей из рабочих для руководства КПК, образовав из них большинство ЦК КПК»³.

Но Чжан Готао и Цю Цюбо пришлось «согласиться» с этими доводами, тем более, что Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение оказать помощь КПК в военном плане и выделить оружия и боеприпасов примерно на один корпус.

¹ ВКП (б), Коминтерн и Китай. — Т.3. — С. 73, 75.

² Панцов А. В. Мао Цзэдун. — С. 266–267.

³ Chang Kuo-t'ao. The Rise of the Chinese Communist Party. — Vol. 1. — P.669–670.

7 августа прошло чрезвычайное совещание ЦК КПК в квартире Михаила Осиповича Разумова (Ло Думо), советника уханьского правительства. Первым выступил Ломинадзе, подвергнув острой критике китайских коммунистов, подчеркнув, что КПК совершила большие ошибки. После выступления всех желающих, обсуждались три резолюции: о борьбе крестьян, рабочем движении и организационных вопросах. Также обсудили составленное Ломинадзе «Обращение ко всем членам партии». Выступления Мао Цзэдуна, носившие радикальный характер в области аграрной политики, были подвергнуты дружеской критике советского представителя. Благодаря своему выступлению и своеобразному «одобрению» его Ломинадзе Мао Цзэдун был вписан в список кандидатов в члены Временного политбюро, которое должно было возглавлять партию до 6-го съезда.

По решению ИККИ, исходящей из классической концепции марксизма о всемирно-исторической роли рабочего класса, Шанхай вновь должен был стать штаб-квартирой КПК. По отношению к аграрному вопросу Временное политбюро заняло позицию на конфискацию земель только крупных дичжу (а не всех и сразу как, например, хотел Мао), в военном вопросе ставку решили делать на массы, вооруженные же силы должны были стать лишь вспомогательным фактором.

Поражение восстания «Осеннего урожая» и ряда других выступлений в Китае показали слабость коммунистов и ошибочность многих директив Коминтерна. В Шанхае в глубоком подполье действовал теперь штаб коммунистов вместе с Ломинадзе, туда же прибыл еще один представитель ИККИ, Гейнц Нейман (Мориц). 19 сентября Сталин принял решение об официальном выходе КПК из Гоминьдана, о чем и направил телеграмму КПК. К этому времени Китайская коммунистическая партия уже и так была исключена как из левого, так и из правого крыла Гоминьдана.

С 7 по 14 ноября 1927 г. в Шанхае проходит расширенное совещание Временного политбюро, руководят им Ломинадзе и руководитель Красного интернационала профсоюзов Ольга Миткевич. Москве вновь понадобились виновные в провале восстаний, Сталин отказался признать ошибочность своего политического курса. Мао Цзэдуна, И Лижуну, Ся Минхяня освободили от обязанностей членов провинциального комитета, Мао Цзэдуна вывели из членов в кандидаты Временного политбюро ЦК и т. д.

По поводу «своих вооруженных сил КПК» представитель секретного Отдела международной связи ИККИ Александр Альбрехт (Арно, Вудро и т. д.) писал в Москву: «Весьма важен вопрос создания Красной армии... Так как у этих армий нет базы и снабжения, то она ложиться большим бременем на крестьянство. Тем более что часть этой армии полубандитского происхождения..... Особенно скверно в этом отношении, что эти армии зачастую уходят, оставляя крестьян расплачиваться за свои набеги с войсками милитаристов»¹.

В середине 1928 г. завершился Северный поход, приведший к установлению власти Гоминьдана в Китае. В феврале 1928 г. в Москве на 9-м расширенном пленуме ИККИ был признан спад революционной волны в Китае, высказано мнение против авантюристкой политики на восстания и за переход к кропотливой работе по завоеванию масс на сторону КПК.

В июне-июле 1928 г. в селе Первомайское под Москвой прошел 6-й съезд КПК. Он высказал солидарность с решениями 9-го расширенного пленума ИККИ, осудил «путчизм», вся политика, проводившаяся в КПК с 1927 г. была признана ошибочной, а вина «повешена» на лидера партии Цюй Цюбо.

Таким образом, можно наглядно проследить крах и слабость политической линии Москвы в Китае и всю ее пагубность на происходившие там события для КПК и ее членов. Малая осведомленность о происходящем, недостоверность сведений, замкнутость в рамках определенной догматической стратегии и противодействие со стороны самих членов КПК — все это делало эту политику заранее обреченной на провал.

Кириченко М.

Эрнест Хемингуэй о роли Испании и Италии в Гражданской войне

Тема Гражданской войны в творчестве Хемингуэя возникла неслучайно. Она выросла из репортажей об Италии на почве ненависти автора к фашистскому режиму и стремлении противостоять ему любым доступным способом. Удивительно,

¹ ВКП (б), Коминтерн и Китай. — Т. 3. С. 333.